

УДК 616.89-008.48:001.8

*В.А. Абрамов, И.С. Алексейчук, А.И. Алексейчук***ИССЛЕДОВАНИЕ СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ НА ЭТАПЕ МЕТА ОБЗОРОВ. ЧАСТЬ 1.**

Донецкий Национальный медицинский университет им. М.Горького

Ключевые слова: синдром выгорания, мета обзор

Прошло немногим более 30 лет после того, как американский психиатр Н. Freudenberger применил термин “синдром выгорания сотрудников” при описании психологического состояния у волонтеров служб психического здоровья, которое проявлялось в виде эмоционального истощения, разочарования и отказа от работы [1]. Во всем мире за эти три десятилетия выполнено более 2000 исследований, посвященных изучению, диагностике, коррекции и профилактике синдрома выгорания, опубликованы десятки книг и сотни обзоров в специализированных журналах. В МКБ-10 “синдром выгорания” выделен в отдельный таксон, обозначенный как “проблемы, связанные с трудностями управления своей жизнью”, а Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала, что “синдром выгорания” является проблемой, требующей медицинского вмешательства.

По принятому ВОЗ определению (2001г.) “синдром выгорания (burnout syndrome) - это физическое, эмоциональное или мотивационное истощение, характеризующееся нарушением продуктивности в работе и усталостью, бессонницей, повышенной подверженностью соматическим заболеваниям, а также употреблением алкоголя или других психоактивных средств с целью получить временное облегчение, что имеет тенденцию к развитию физиологической зависимости и (во многих случаях) суицидального поведения. Этот синдром обычно расценивается как стресс-реакция в ответ на безжалостные производственные и эмоциональные требования, происходящие от излишней преданности человека своей работе с сопутствующим этому пренебрежением семейной жизнью или отдыхом” [2]. Иными словами, синдром выгорания может рассматриваться как реакция добросовестного сотрудника, возникающая в результате воздействия на него хронических профессиональных стрессов средней интенсивности. При этом должно выполняться очень важное условие - для того чтобы “выгореть” на работе вна-

чале надо этой работой “загореться”.

В результате многолетних исследований психологов был создан и стандартизован инструментарий для выявления синдрома выгорания [3]. Его применение в десятках стран и на всех континентах выявило, что “выгоревших на работе” довольно много, независимо от страны проживания, но наиболее высок уровень “выгоревших на работе” среди медиков, педагогов и социальных работников. Поэтому в середине 80-х годов сформировалось чрезвычайно актуальное направление, в рамках которого ведется разработка методик предотвращения и коррекции выгорания. На рис.1 представлена зависимость от времени общего количества публикаций, посвященных исследованию синдрома выгорания (burnout syndrome) в ведущих специализированных медицинских журналах. К началу 2008 года общее количество таких публикаций приближалось к 400 и подчинялось закономерностям «случайного» экспоненциального роста.

Весь период формирования этого массива знаний о синдроме выгорания, его диагностике, коррекции и профилактике можно поделить на 5 больших этапов. Первый этап (самый длительный и наименее изученный) можно назвать «этапом до 1974 года» или этапом «до Фрейденбергера». Суть этого этапа в том, что до публикации Фрейденбергера [1] в 1974 году синдром выгорания существовал и наносил ущерб здоровью людей, но научные сообщества медиков и психологов этого не осознавали. Точнее говоря, социум ощущал, но не воспринимал, не осознавал этот феномен как отдельную нозологическую сущность. Поэтому первый период можно обозначить еще и как период «неосознанного феномена выгорания».

Так в 1897 году русский писатель А.И. Куприн опубликовал рассказ «Недоразумение» [4, с.189-198], в котором в общих чертах описал синдром выгорания у инженера Пчеловодова, попавшего по ошибке в психиатрическую больницу. Этот рассказ был написан через два года

после посещения корреспондентом А.И.Куприным Киевской психиатрической больницы, где он, вероятно, и узнал о подобном случае [4, с.575]. Александр Иванович три раза возвращался к этой теме, несколько изменяя рассказ и его название («Недоразумение»- 1897 год, «Ошибка»- 1900 год и «Путаница»- 1907 год) [4, с.542-550]. Он был не одинок в своем стремлении точно описать подобный уникальный феномен. В 1898 году А.П.Чехов в своем рассказе «Ионыч» [5] описал основные симптомы выгорания у земского врача Старцева Дмитрия Ионовича [5, с.111-117]. А.П.Чехов достаточно подробно описал физическое истощение (отдышку, ожирение), эмоциональное (сужение контактов; раздражительность и грубость по отношению к больным и персоналу клуба, жильцам дома, который Ионыч намеревался приобрести) и умственное истощение Ионыча.

Рассказы А.И.Куприна и А.П.Чехова – не единственные документы «периода неосознанного феномена выгорания», но они интересны тем, что созданы еще до рождения Ганса Селье (1907-1982)- одного из создателей теории стресса. В этот ранний период исследования выгорания данный феномен «выделяли из среды» различными способами и в различных формах представители многих культур - например Томас Манн в своем романе «Будденброки» (1902 г.) [6, с.544-560] выполнил это в художественной форме, а русские гигиенисты начала XX века - в научной. Так, группа А.С.Шафрановой (1925 г.), целеустремленно искавшая «общий критерий трудности и вредности» педагогической деятельности, вероятно, впервые детально изучила условия и механизмы возникновения профессиональной дезадаптации учителей [7, с.58]. Но многочисленные научные сообщества психологов и медиков не «осознавали» подаваемых им сигналов.

Следует отметить, что З.Фрейд в аналогичной ситуации потребовалось почти 9 лет, А.Флемингу – 13 лет, а Х.Колумбу- 25 лет для того, чтобы современные им научные сообщества адекватно восприняли предлагаемые новшества. Без иронии можно сказать, что этим исследователям «счастье улыбнулось» быть понятыми при жизни. В случае с синдромом выгорания ситуация была сложнее - для того чтобы его «осознать» было необходимо наличие развитых понятий «личность», «гомеостаз», «адаптация» и «стресс». На формирование и развитие этих понятий потребовалось три четверти века. Поэтому, когда в 1960 году Грэм Грин опубликовал

свой рассказ «Burnout case» с описанием случая выгорания - этот знак в очередной раз не «восприняли» научные сообщества медиков и психологов. И не следует никого обвинять – просто существуют объективные законы научного познания – к 1960 году понятия «личность», «гомеостаз», «адаптация» и «стресс» были уже на высоких уровнях развития, но не было еще сформировано понятие «психологический стресс». В 1960 году научные сообщества оперировали с понятием «стресс» в его классическом смысле, т.е. рассматривали его лишь как физиологический феномен, описанный в ранних работах Г. Селье.

Н. Freudenberger «успел» опубликовать свои обобщения вовремя [1], т.к. именно к середине 70-х годов специалисты по стрессу уже сформировали понятие «психологический стресс» [8, 9], а в последнее время к нему добавили еще и «информационный» или «когнитивный» стресс. Таким образом, к 1974 году научные сообщества накопили достаточный объем эмпирических данных для осознания феномена психологического стресса, и начался второй этап в развитии знаний о синдроме выгорания. На этом этапе, в отличие от первого этапа с его уникальными и неповторимыми проявлениями выгорания, исследователи оперировали с повторяемым, воспроизводимым и обобщенным синдромом выгорания. Наконец-то они увидели обобщенный феномен (своеобразный «лес» вместо отдельных и разрозненных «деревьев») который и был наконец-то обозначен как «выгорание персонала». Вначале это «осознали» лишь представители англоязычного психологического сообщества, а англоязычные медики задержались пока на первом этапе еще на несколько лет.

Начался новый, бурный и непродолжительный этап в развитии знаний о феномене «выгорания». Возникновение этого этапа было обусловлено еще и тем, что западное англоязычное сообщество активно вошло в процесс трансформации от традиционного индустриального общества, основанного на материальном производстве с его основными структурообразующими категориями «труд», «себестоимость» и «товар», к постиндустриальному обществу с его нематериальным производством и иными структурообразующими категориями, а именно «творчеством» (вместо «труда»), «ценностью» (вместо «себестоимости») и «услугой» (вместо «товара»). Это привело к тому, что уже в начале 60-х годов XX века в США количество «белых воротничков» (т.е. людей занятых нематериальным про-

изводством) превысило количество «синих воротничков» (т.е. людей, занятых материальным производством) [10, 11]. За пол века, прошедшие с тех пор, количество людей занятых в материальном производстве осталось практически неизменным, а вот количество тех, кто был занят в новой экономике творчеством, производством услуг (финансами, информационным и шоу бизнесом, медициной, обучением, транспортными системами и т.п.) возросло в несколько раз за счет общего естественного прироста населения [10, 11]. Такие изменения привели к существенному увеличению психологических нагрузок на трудоспособное население, прежде всего в США, а затем и в остальном «западном» англоязычном сообществе. Поэтому именно представители психологического сообщества США первыми «осознанно восприняли» появление феномена burnout syndrome и стали работать с ним как с обобщенным, абстрактным объектом. За 7 лет существования этого этапа в англоязычной литературе было опубликовано более тысячи статей, посвященных «эмоциональному выгоранию». Реальных эмпирических исследований среди этого массива было очень мало, вероятно не более 10 процентов. Остальные работы имели «постановочный» либо описательный характер. Возник какой-то феномен моды на burnout syndrome, который работал как групповой индикатор «свой - чужой». Были в этом процессе и положительные моменты - разнообразные научные сообщества знакомились с burnout syndrome проблематикой. Дело дошло до того, что в начале 80-х годов ведущие англоязычные газеты начали печатать серьезные обзоры, посвященные проблемам выгорания и общей стратегии работы с трудовыми ресурсами в условиях стрессов различной интенсивности.

Естественно, возник вопрос: «Что же делать? Возможна ли профилактика?». Таким образом, проблема стала актуальной и для англоязычного медицинского сообщества. Если обратиться к рис.1, то станет ясно, что первые публикации по проблеме burnout syndrome в реферируемых англоязычных медицинских журналах появились в 1981 году, т.е. через 7 лет после публикации работы Н. Freudenberger (1974). Следует добавить, что первые обзоры по этой проблеме в этих же источниках появились еще через 7 лет, т.е. в 1988 году. Стоит ли удивляться тому, что научное сообщество русскоязычных психологов «осознало» проблематику синдрома выгорания почти через четверть века после 1974 года. Произошло это также почти через 7 лет после того,

как экономика России «вошла в эпоху рыночных отношений», а с 2000 года в русскоязычном сегменте психологического сообщества наблюдается взрывообразный рост количества защищенных диссертаций по проблеме синдрома выгорания.

Период «осознания» феномена выгорания англоязычным сообществом закончился в 1981, когда Кристина Маслач (в настоящее время проректор по научной работе Калифорнийского университета в Беркли) и ее аспирантка Сюзан Джексон (в настоящее время профессор университета Рутгерс) опубликовали результаты стандартизации ныне всемирно известного теста MBI (Maslach Burnout Inventory), предназначенного для исследования синдрома выгорания количественными методами [12]. Работа была выполнена тщательно и профессионально, с использованием достижений математической статистики для обработки многомерных данных о выборке в 1025 представителей профессий, особо подверженных выгоранию (полицейских, медсестер, учителей, социальных работников, психиатров, психологов, участковых врачей, консультантов и администраторов).

Именно группа К. Маслач первой начала системно работать с синдромом выгорания в так называемом аналитическом режиме, т.е. определять содержание сущности выгорания научными методами, количественно измеряя внутренние и внешние связи этого объекта и содержание его составляющих. Этот третий этап в исследовании феномена выгорания длился почти четверть века, начавшись с появлением первого варианта MBI, а закончился буквально через 4-5 лет после появления его последнего варианта.

Самая ранняя форма опросника обозначалась MBI-HSS и первоначально предназначалась лишь для диагностики выгорания у представителей социальной сферы. К середине 80-х была создана модификация MBI для диагностики выгорания только у представителей педагогических профессий (MBI-ED). Наконец, к 1996 г. с учетом очень большого международного опыта применения MBI, был стандартизован последний вариант, предназначенный для работы с представителями довольно широкого круга профессий (MBI-GN) [3]. В отличие от других версий, MBI-GN является универсальным вариантом и уже не соотносится непосредственно с теми видами деятельности, которые связаны с межличностным взаимодействием.

Опросник измеряет три основных компонента выгорания: эмоциональное истощение, депер-

сонализацию (т.е. цинизм и грубость) и редукцию собственных профессиональных достижений. Как выяснилось, каждая из этих трех частей выгорания в свою очередь состоит из множества более простых составляющих, речь о которых пойдет ниже.

Работа с МВИ построена таким образом, что каждая из трех основных компонент диагностируется собственной подшкалой. Характеристикой уровня выгорания является профиль, построенный по этим трем независимым составляющим выгорания. Для различных профессий построены профили математических ожиданий, т.е. существуют показатели нормы и допустимых отклонения от нее [3]. Для адекватного понимания сильных и слабых сторон МВИ очень важно учитывать, что в основе его структуры лежит оценка индивидом своих собственных чувств, т.е. субъективная оценка.

Эмпирические исследования аналитического периода были посвящены изучению взаимосвязи отдельных составляющих выгорания и разнообразных факторов внешней и внутренней среды. В результате двух десятилетий интенсивных поисков были количественно исследованы влияния трех десятков факторов, которые могли значимо воздействовать на психоэмоциональное выгорание. Ими оказались: возраст, пол, уровень образования, семейное положение, стаж работы, этническая и расовая принадлежность, место жительства, социально-экономический статус, уровень зарплаты, «личностная выносливость», индивидуальные стратегии сопротивления выгоранию, locus контроля, самооценка, тип поведения А, нейротизм, экстраверсия, эмпатия, условия работы, рабочие перегрузки, дефицит времени, продолжительность рабочего дня, содержание труда, число клиентов/ пациентов, острота проблем пациентов, глубина контакта с пациентом, участие в принятии решений, самостоятельность в своей работе, наличие обратной связи в организации, состояние здоровья и самочувствия и т.д. Достаточно полно эти факторы описаны в обзоре В.Е. Орла (2001), как бы подводящего основные итоги этого периода [13] и содержащего ссылки на восемь десятков ведущих работ этого времени. Вместе с этим появились и концепции о сущности и механизмах возникновения выгорания, которые можно объединить в три направления: индивидуально-психологический, интерперсональный и организационный.

К концу 90-х годов XX века аналитический подход в исследовании феномена выгорания, в

основном, выполнил свою задачу. При этом было опубликовано большое количество исследований, дублирующих друг друга, перепроверяющих и уточняющих те или иные особенности феномена. В то же время работы, генерирующие новые идеи и подходы, составляли незначительное меньшинство от общего количества. Вызвано это было тем, что основной объем публикаций этого периода составляли работы различных групп, которые со значительным опозданием начинали исследования синдрома выгорания и пытались быстро освоить исследовательские технологии, «войти в проблему и догнать» передовые научные коллективы. Но все они неизбежно проходили через основные этапы развития познания феномена – его осознание и аналитическую стадию.

Сама К. Маслач очень быстро «осознала» феномен выгорания, поэтому ее группа быстрее всех перешла к аналитической стадии исследований синдрома, вероятно, быстрее всех научных групп середины 70-х годов. Для этого были свои причины – в момент выхода в 1974 году работы Фройденберга [1] Кристина Маслач уже работала в этом направлении, исследуя когнитивные способности людей, находящихся в стрессе. Поэтому она не нуждалась в переобучении, либо дополнительном обучении и приобретении необходимого профессионального и житейского опыта. Многим же исследователям для этого потребовалось дополнительное время, поэтому процесс «осознания» проблемы всем англоязычным сообществом психологов растянулся почти на 7 лет. Вызвано это, прежде всего тем, что сам процесс «осознания» лимитировался случайными процессами, не было никакого единого директивного органа и управляющей структуры.

На аналитическом этапе скорость генерации новых знаний была пропорциональна объему уже известной информации – такие зависимости приводят к экспоненциальному (взрывообразному) росту, что и демонстрирует начальный участок рис.1. Чем больше статей опубликовано к определенному году, тем больше читателей их прочитает и тем больше вероятность того, что в будущем они напишут статьи на эту тему. Проблема синдрома выгорания стала освещаться в обзорах, книгах, учебниках. С ней знакомились все большее количество специалистов. И если бы эта проблема была решена, то генерация новых знаний прекратилась бы. До сих пор этого не произошло и, например, за 2006 год было опубликовано в 1,5 раза больше статей (31 ста-

тъя), чем за 2005 год (20 статей). Дело в том, что с 2000 года скорость появления новых публикаций по проблеме синдрома выгорания стабилизировалась в среднем на уровне 20 публикаций в год. Если не вникать в суть проблемы и формально анализировать зависимость, представленную на рис.1, то можно было бы ожидать, что это направление уже прошло свою критическую точку и через 7-10 лет исчерпает себя и войдет в состояние стабилизации, а позже – застоя. Но этого пока не произошло. Однако уже в 2006 году изменилась многолетняя тенденция обсуждаемого направления - несколько снизилось абсолютное количество обзоров (в 2006 году опубликовано 6 обзоров вместо традиционных 8 обзоров в год). При этом относительное количество обзоров сократилось существенно, почти в 2 раза, и эта тенденция сохранилась в 2007 году. Это указывает на важные изменения в структуре обсуждаемого направления, которое развивается в настоящее время экстенсивным способом за счет «вхождения» в проблему новых научных коллективов Латинской Америки, Ближнего Востока, Прибалтики и Восточной Европы. Такие изменения в структуре информационных потоков указывают не на возможное состояние застоя, а на то, что направление исследования синдрома выгорания выходит на новый этап своего развития, который можно назвать этапом мета обзоров. Этот очередной этап в развитии исследований начал формироваться давно, но лишь с 2000 года оформился как самостоятельный. Именно после 2000 года опубликовано более половины всех обзоров по данной проблеме (для общего количества публикаций о синдроме выгорания в реферируемых медицинских журналах).

Развитие познания на этапе мета обзоров осуществляется по спирали, описанной еще Г.Гегелем: от некоторого качества (в случае исследования синдрома выгорания это качество - некоторая целостность, описанная к концу 90-х годов с помощью трех десятков признаков и имеющая свои состояния на оси «выгоревшие – невыгоревшие») к количеству и мере (в нашем случае – это величины математических ожиданий выгорания, описывающие норму и отклонение от нее), а от них вновь возвращение к качеству, но уже иному, на ином уровне смысла, т.е. возвращение к более высоко развитому целому, возможно, к новому понятию.

Кроме того, что этап мета обзоров имеет сложную структуру и развивается по спирали, он еще содержит специальный подэтап, обознача-

ющий начало каждого нового витка в развитии мета обзоров. Такой «этап - индикатор нового витка» характеризуется различными, часто противоположными смыслами, которые связываются с одним и тем же феноменом.

Подобная ситуация в настоящее время сложилась в исследовании синдрома выгорания. Сообщество психологов рассматривает синдром выгорания как феномен нормы (см. например [14, с.393-410]), а медицинское сообщество – как патологию, имеющую соответствующую позицию в МКБ-10. Такая ситуация может дать новое понимание сущности синдрома выгорания, например, как процесса профессиональной деформации, находящегося в пределах нормы возрастных изменений личности с 25 и более годами профессионального стажа, в дополнении к традиционному пониманию сущности синдрома выгорания как патологического процесса, который может возникнуть при определенных условиях даже в начале профессиональной карьеры. При этом вероятно появление двух новых понятий – понятия психологического выгорания, под которое можно подвести нормальные процессы, происходящие с личностью при длительном воздействии стрессов средней интенсивности, и медицинского понятия выгорания, под которое могут быть подведены острые необратимые процессы, происходящие с личностью в этих же условиях. Будет ли это так, либо психика человека организована иначе, можно узнать лишь после экспериментальной проверки и анализа результатов применения существующих методик профилактики и коррекции синдрома выгорания на очередном витке мета обзоров. На этом этапе медицинское сообщество будет занимать лидирующие позиции, т.к. именно медики будут определять адекватность созданных концептов выгорания и генерировать импульсы, структурирующие новые витки исследований.

Следует отметить, что каждый виток на этапе мета обзоров имеет в своей структуре стадии «индикатора», «неосознанного» феномена, «обобщения – осознания» и аналитическую стадию. Все предыдущие этапы развития познания как бы повторяются вновь, но более быстро и на более высоком уровне абстрагирования.

Размерность (масштаб) одного витка на этапе мета обзоров совпадает с размерностью (масштабом) докторской диссертации, т.е. виток соразмерен новому направлению исследований. Наглядным примером такого витка в познании синдрома выгорания является докторская диссертация В.Е. Орла – декана психологического

факультета Ярославского университета [14]. В этой работе посредством тщательной эмпирической и теоретической ревизии основных положений, полученных на предыдущих этапах исследования выгорания, выполнено переосмысление этого информационного массива с позиций системного подхода.

Аналогичную роль своеобразных «точек роста» для новых витков исследований сыграли работы [3], [15] и [2]. Более детальный анализ работ по исследованию синдрома выгорания, методик его коррекции и профилактики будет выполнен во второй части этой публикации.

ВЫВОДЫ: Практически каждая научная группа, начинающая работу по исследованию синдрома выгорания, проходит через 5 этапов познания этого феномена:

1. «Неосознанное» выделение синдрома выгорания из среды. Основу для этого дает собственный житейский и профессиональный опыт. Сам феномен воспринимается как отдельный, изолированный, частный случай. При этом фиксируются лишь его внешние проявления. Для синдрома выгорания они описаны давно – это физическое, эмоциональное и умственное истощение.

2. Этап «осознания» и обобщения феномена. На этом этапе начинается качественное выделение внутреннего содержания феномена, его внешних и внутренних связей. В случае с синдромом выгорания это произошло, например, при выделении новых групп риска (полицейских, психиатров, медсестер и т.п.) в дополнение к

сотрудникам службы психологической поддержки, описанных в 1974 году [1]. Основным признаком этого этапа – широкое использование нового имени - «синдром выгорания».

3. Аналитическое исследование обобщенного концепта. На этом этапе вырабатывается первое приближение всего спектра показателей, влияющих на феномен. Выполняется описание различных форм и закономерностей исследуемого явления количественными методами. Важным элементом этого этапа является расширение (или сужение) смысла исследуемого феномена. В нашем случае это легко проследить на примере эволюции опросника МВИ, когда за 25 лет исследований зона его применения расширилась от помогающих профессий «субъект - субъектного» типа до практически любых специальностей, включая металлургов, операторов телефонных станций и ЭВМ, т.е. стала включать профессии «субъект - объектного» типа. А первоначально считалось, что выгоранию подвержены лишь сотрудники медицинских и благотворительных организаций [1]. Завершается этап построением внутренней структуры исследуемого явления [14] и переходом от парциального, фрагментарного анализа к исследованию целостного феномена. В случае с синдромом выгорания это привело к восприятию его как процесса, а не как некоего состояния. Таким образом, этап завершился переходом от «фотографического», застывшего изображения к «видео» изображению, дающему информацию об изменениях феномена во времени.

4. Этап мета обзоров. На этом этапе накопленной информации уже достаточно для исследования феномена как саморазвивающейся сущности, т.е. исследования его этиологии и генезиса. Поэтому информацию об исследуемом явлении, полученную на всех предыдущих этапах, тщательно фиксируют, перепроверяют, анализируют и интерпретируют. Для этих целей используют, прежде всего, технологию мета обзоров, охватывающих весь жизненный цикл получения знаний об исследуемом явлении. Типичный при-

ем этого этапа - построение зависимостей (см. рис 1) методом кумулятивных сумм для определения стадии жизненного цикла исследования.

5. Этап - индикатор нового витка. Этап мета обзоров, имеет сложную структуру и развивается по спирали, включающей специальный подэтап, являющийся индикатором начала каждого нового витка в развитии мета обзоров. Этап - индикатор нового витка характеризуется различными, часто противоположными смыслами, которые связываются с одним и тем же феноменом.

В.А. Абрамов, І.С. Алексейчук, А.І. Алексейчук

ВИВЧЕННЯ СИНДРОМУ ВИГОРЯННЯ НА ЕТАПІ МЕТА ОГЛЯДІВ. ЧАСТИНА І

Донецький Національний медичний університет

На прикладі дослідження синдрому вигорання змальовані типові етапи пізнання соціально-психологічних феноменів: «несвідомого» змальовання, усвідомлення та узагальнення, аналітичного дослідження узагальненого концепту та мета огляду. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2008. — № 1 (18). — С. 117-123).

V.A. Abramov, I.S. Alexeitchuk, A.I. Alexeitchuk

STUDY OF BURNING OUT SYNDROME ON THE STAGE OF META REVIEWS

Donetsk National medical university

On example of study of burn-out syndrome the typical stages of knowledge of psychosocial phenomens is shown: "unconscious" describing, "conscious" and generalization, analytical researching of general concept and of metha review. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2008. — № 1 (18). — P. 117-123).

Литература

1. Freudenberger HJ. Staff burnout // J. of Social Issues. 1974. V. 30. P. 159 - 165.
2. Юрьева Л.Н. Профессиональное выгорание у медицинских работников: формирование, профилактика, коррекция.-К.: Сфера, 2004.-272с.
3. Maslach C., Jackson S.E., Leiter M.P. Maslach Burnout Inventory Manual.-Palo Alto, California: Consulting Psychological Press Inc.,1996.-52p.
4. Куприн А.И. Собрание сочинений в 6-ти томах.- М.: Гос.изд-во худ. лит., 1957.- Т.2 Произведения 1896-1901гг.-590с.
5. Чехов А.П. Избранные произведения в 3-х томах.-М.: Гос.изд-во. худ.лит., 1960.-Т.№.-С.100-117.
6. Манн Т. Будденброки: Пер. с нем.-М.: Правда, 1985.-704с.
7. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии, 1994.-№6.-С.57-64.
8. Вейн А.М. Предисловие к сборнику научных трудов, посвященных эмоциональному стрессу // Роль эмоционального стресса в генезе нервно-психических заболеваний.-М.,1977.-С.3-4.
9. Folkman S.,Schaefer C., Lazarus R.S. Cognitiv processes as mediators of stress and coping // Human stress and cognition: An information processing approach.-N.Y.:Wiley,1979.-P.265-298.
10. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.
11. Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. – М.: «Academia», 1998. – 576 с.
12. Maslach C., Jackson S. The measurement of experienced burnout // J. Occup. Behav.-1981,v.2.-P.99-113.
13. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал.-2001,т.1,№1.-С.90-101.
14. Орел В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: Дисс. д-ра психол. наук: 19.00.03.-Ярославль, 2005.-449с.
15. Maslach C. ,Goldberg J. Prevention of burnout: New perspectives // Applied and Preventive Psychology, 1998, v.7, P.63-74.

Поступила в редакцию 18.04.2008